

Мельникова В. А.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Мельникова Варвара Андреевна, студентка 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
melnickova.varwara@yandex.by*

Научный руководитель: старший преподаватель Головенчик М. Г.

В современном мире повсеместное использование цифровых технологий приводит к совершенствованию всех сфер человеческой деятельности, что повлекло появление таких новых объектов, как криптовалюты, включая биткойны. Нормативным правовым актом, регулирующим оборот криптовалют в Республике Беларусь, является Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). В соответствии с положениями Декрета № 8 криптовалютой признается биткойн, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Под цифровым знаком (токеном) понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

К основным характеристикам криптовалют относятся конфиденциальность транзакций, возможность совершения операций без посредников, децентрализованность. Благодаря указанным свойствам они стали востребованными активами и привлекают все большее внимание потенциальных инвесторов. Вместе с тем удобство и анонимность совершения операций с криптовалютами привели к использованию криптовалют в совершении отдельных преступлений, например, таких, как легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, и финансирование террористической деятельности.

Тенденция учащения случаев использования криптовалют при легализации средств, полученных преступным путем, и финансировании терроризма отмечается в Типологическом проекте 37-го Пленарного заседания Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма 2022 г. «Легализация (отмывание) преступных доходов от киберпреступлений, а также финансирование терроризма за счет указанной преступной деятельности, в том числе с использованием электронных денег или виртуальных активов и инфраструктуры их провайдеров». Особая важность рассматриваемого вопроса подчеркивается и в заявлениях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

В связи с этим представляется необходимым проанализировать, может ли криптовалюта быть предметом легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности согласно законодательству Республики Беларусь. Так, в ч. 2

примечаний к ст. 235 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) указано, что под средствами в ст. 235 и ст. 290-1 УК понимаются денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. В научной публикации И. С. Аземши «Цифровые финансовые активы как предметы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» на основе анализа положений Декрета № 8 и ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь справедливо указано, что «...криптовалюты и токены как виды цифровых финансовых активов не могут быть отнесены ни к одному из существующих объектов гражданских прав в силу особенностей их формы, эмиссии и самой сущности». Таким образом, в Республике Беларусь с учетом нынешнего законодательного закрепления правового статуса криптовалют не представляется возможным рассматривать криптовалюту в качестве предмета указанных выше преступлений.

Вместе с тем в Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано, что «исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления».

С учетом изложенного, по нашему мнению, для преодоления правового пробела, имеющегося в уголовном законодательстве Республики Беларусь, необходимо принятие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, где будет указано, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 235, 290-1 УК, могут выступать в том числе и криптовалюты.

Нагорная А. Д.

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Нагорная Анастасия Дмитриевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
121350minsk@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Казак С. В.

Состав доведения до самоубийства закреплен в ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). По конструкции объективной стороны данный состав является материальным, соответственно обязательными элементами объективной стороны будут преступное деяние,